163
369280

рофимовъ.

Лавказъ.

15083
91(47·9)
14

КАВКАЗЪ.

СОСТАВИЛЪ
А. Трофимовъ.

Ставропольская
библиотека

МОСКВА
Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ
1914

369280

Ставропольская
краевая
библиотека

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1914.

Ставропольская
краевая
библиотека

Многіе изъ васъ слыхали про Кавказъ, слыхали, вѣроятно, и про то, что тамъ находятся высокія горы. Но надо знать, что такое горы. Это далеко не то, что принято называть „горой“ у насъ въ средней Россіи: высокій берегъ рѣки, холмъ въ колокольню высотою, пригорокъ, съ котораго ребятишки зимой катаются на салазкахъ. Нѣтъ, настоящія горы уходятъ своими вершинами за облака, и жителю равнины трудно и представить себѣ эти громады.

На югѣ Россіи, между морями Чернымъ и Каспійскимъ, на тысячу слишкомъ верстъ протянулась цѣпь горъ — Кавказскій горный хребетъ. Хребетъ этотъ раздѣляетъ Кавказскій край на двѣ совершенно различныя части: на сѣверѣ—равнина, степь, и на югѣ—горная страна, жаркое Закавказье. Попробуемъ познакомиться съ этимъ краемъ, полнымъ красоты и величія, предпримемъ путешествіе съ сѣвера на югъ, черезъ степи и горы.

I.

Степь.—Западная и восточная части ея.—Рѣки.—Населеніе.

Широкою скатертью раскинулась степь; куда ни взглянешь, всюду — просторъ полей и луговъ, да небо, да изрѣдка—сторожевые курганы, свидѣтели былыхъ набѣговъ воинственныхъ сосѣдей. Лишь далеко-далеко на югѣ, когда небо ясно, виднѣется гряда голубоватыхъ облаковъ, всегда одна и та-же: это—горы; но до нихъ далеко, болѣе двухсотъ верстъ. Ближе и выше ихъ бѣлѣется могучій шатеръ Эльборуса.

Дивно хороша степь ранней весною, въ апрѣлѣ. Вся она покрывается ярко-зеленымъ ковромъ невысокой, но густой и сочной травы со множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Воздухъ полонъ аромата. Въ травѣ и надъ травой копошится безчисленное населеніе насѣкомыхъ и птицъ. Сверху, вмѣстѣ съ золотыми лучами солнца, льется пѣсня жаворонка. Кажется, чувствуешь, какъ живетъ и дышитъ степь.

Съ каждымъ днемъ растительность становится все роскошнѣе, цвѣты разнообразнѣе, степь все прекраснѣе, но... коротко, къ сожалѣнію, это благодатное для степи время. Знойное южное солнце скоро засушитъ цвѣты, состаритъ траву и обратитъ почву въ камень. Лѣтомъ степь выглядитъ печальной, побурѣвшей. Все

изнываетъ отъ непомѣрной жары. Вмѣсто травы и цвѣтовъ теперь топорщатся жесткіе кусты репейника, чертополоха и полыни; только ковыль-трава, эта истинная царица степей, чувствуетъ себя, кажется, хорошо и серебрится на солнцѣ, наклоняя свои метелки.

Осенью степь—мертвая пустыня. Вся жизнь на ней высохла, замерла. Лишь вѣтеръ сердитый гуляетъ на просторѣ, и рветъ, и треплетъ сухіе остатки отжившихъ растеній. Шарообразные кусты „перекати—поле“ (степной василекъ) срываются съ своихъ непрочныхъ корней, прыгаютъ и катятся по волѣ вѣтра по степи, пока не пріютитъ ихъ какая-нибудь балка [1]) или кустарникъ.

Зима въ степи бываетъ короткая и отличается крайней измѣнчивостью погоды. Случается и гроза въ декабрѣ, или стоитъ сухая, ясная погода; а то вдругъ ударитъ трескучій морозъ до 20° или разыграется снѣжный буранъ, отъ котораго гибнутъ цѣлыя стада овецъ.

Такова степь приазовская или прикубанская.

По мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря къ востоку характеръ степи измѣняется. Близъ города Ставрополя мѣстность повышается, стано-

[1]) Балка — оврагъ съ пологими берегами.

вится все болѣе холмистою, пересѣкается многочисленными оврагами и балками.

(Сюда доходятъ отроги главнаго хребта, начинающіеся около Эльборуса.)

Затѣмъ идетъ уклонъ къ Каспійскому морю— Прикаспійская степь, которая составляетъ рѣзкую противоположность западной степи. Она покрыта или буграми сыпучаго песку или глинистою почвой, пропитанной солью. (Степь эта была нѣкогда дномъ Каспійскаго моря.) Лѣто здѣсь бездождное, страшно сухое и жаркое. Степныя рѣки, напр. Кума, подъ этимъ всеизсушающимъ зноемъ не имѣютъ силъ добраться до моря и пересыхаютъ. Понятно, растительность очень скудная. Въ этой степи кочуютъ калмыки и ногаи, да и тѣ лѣтомъ жмутся къ верховьямъ рѣкъ. Встрѣчаются, правда, довольно часто озера, но вода въ нихъ горько-соленая и негодна для питья.

Главныя рѣки Кавказскихъ степей — Кубань и Терекъ. Эти рѣки и всѣ ихъ многочисленные притоки начинаются въ заоблачныхъ высотахъ горнаго хребта.

Терекъ начинается близъ Казбека, прорывается сквозь горы знаменитымъ Дарьяльскимъ ущельемъ, принимаетъ множество притоковъ, потомъ круто поворачиваетъ направо и, извиваясь по степи, уходитъ въ Каспійское море.

Кубань беретъ начало въ неизвѣданныхъ ледникахъ Эльборуса; спустившись въ степь, направляется налѣво и собираетъ въ себя всѣ горныя рѣчки вплоть до Чернаго моря. Въ степи теченіе рѣки замедляется, она не широка и маловодна. Настоящею большою рѣкою Кубань становится во время половодья, которое здѣсь бываетъ три раза въ году: весною, лѣтомъ—во время усиленнаго таянія снѣга и ледниковъ въ горахъ, и осенью во время дождей.

Рѣки Терекъ и Кубань въ своихъ низовьяхъ заносятся иломъ, принесеннымъ съ горъ, и потому мало пригодны для судоходства; рыбой онѣ довольно богаты, и рыболовство развито, особенно на Терекѣ. Населеніе естественно жмется къ рѣкамъ, оставляя степь на произволъ засухи и вѣтровъ.

Между тѣмъ, какъ утверждаютъ знатоки Кавказа, эти рѣки могли бы превратить весь край въ сплошной садъ, источникъ громадныхъ богатствъ: для этого нужно устроить искуственное орошеніе, сѣть каналовъ, которая дала-бы степи самое необходимое—воду и въ придачу—тотъ плодородный илъ, который въ настоящее время служитъ лишь для засоренія рѣкъ и образованія плавней [1]) съ ихъ лихорадками.

---

[1]) Плавни — болота, густо поросшія тростникомъ.

Главное населеніе степей составляютъ казаки. По Тереку поселились старообрядцы, коренные русскіе, еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I во время гоненій на нихъ за вѣру. На Кубани были поселены остатки славной Сѣчи Запорожской Екатериною II въ 1792 г. Потомъ къ нимъ стали присоединяться выходцы изъ Украйны, съ Дона и изъ Средней Россіи. Все это—народъ сильный и смѣлый, какъ и вообще всѣ выходцы: одни сумѣли постоять за свою вѣру, другіе не хотѣли перенести крѣпостного ига, третьи, запорожцы, выросли на волѣ, какъ ихъ сосѣди, степные орлы. Да и родина ихъ новая совсѣмъ не располагала къ спокойной жизни и лѣни: до самаго послѣдняго времени Кубань и Терекъ были нашей границею на югѣ, и жителямъ приходилось не столько заботиться о хлѣбѣ насущномъ, сколько о защитѣ отъ набѣговъ хищныхъ горцевъ—чеченцевъ за Терекомъ и черкесовъ за Кубанью. Поэтому образъ ихъ жизни сложился полу-земледѣльческій, полу-военный. Станицы (села) ихъ обносились валомъ или частоколомъ, въ промежуткахъ были устроены сторожевыя вышки, гдѣ постоянно дежурили часовые. На полевыя работы выходили большими партіями и вооруженными съ головы до ногъ.

Теперь это время прошло. Черкесы и чеченцы отчасти смирились, отчасти выселились.

Воинственный духъ казаковъ поостылъ отъ времени, они мирно пашутъ свои поля. Отъ вѣковой борьбы съ сосѣдями осталась лишь глухая, неопредѣленная вражда да одежда горцевъ, которую переняли казаки.

Станицы казацкія—громадныя села—раскинулись по рѣкамъ и окружены по большей части садами. Въ садахъ растутъ сливы, кизиль, черешни, абрикосы, персики, грецкіе орѣхи. По Тереку очень много виноградниковъ. Разводятъ виноградъ и на Кубани, но тамъ главное вниманіе обращено все-таки на хлѣбопашество. Обильные урожаи даютъ пшеница, кукуруза, рожь, просо, ячмень. Хлѣба эти поражаютъ своимъ буйнымъ ростомъ, превышающимъ ростъ человѣка. Хлѣба казаки засѣваютъ столько, что не успѣваютъ сами убирать его и очень нуждаются въ рабочихъ рукахъ. Въ послѣднее время все болѣе вводятся въ употребленіе земледѣльческія машины.

Послѣ покоренія Кавказа населеніе края быстро увеличивается пришлымъ людомъ, но и за всѣмъ тѣмъ остается еще много свободной невоздѣланной степи, которая ждетъ своей очереди, ждетъ приложенія труда и знанія человѣка.

II.

Горы.—Ледники, горные потоки.—Вершины горъ и восхожденіе на нихъ.—Растительность и животныя.—Населеніе.—Горныя тропинки.

Пока мы бродили по степи, далекая цѣпь горъ манила насъ къ себѣ, полная таинственной прелести. Она то показывалась въ смутныхъ, неясныхъ очертаніяхъ между облаками, то ярко синѣла на горизонтѣ зубчатою стѣною, а то вдругъ совсѣмъ пропадала, какъ будто ея и не было. По мѣрѣ приближенія къ горамъ цѣпь ихъ все болѣе поднимается, становится все яснѣе и яснѣе.

Со стороны степи первыя значительныя горы встрѣчаютъ около города Пятигорска: Бештау, Машукъ и др. (Онѣ принадлежатъ отрогу, доходящему до Ставрополя.) Въ этихъ горахъ много цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, и потому на лѣто сюда съѣжаются десятки тысячъ больныхъ. Вслѣдствіе этого здѣсь развилось нѣсколько лѣчебныхъ городовъ — „курортовъ“: Пятигорскъ съ сѣрными водами, Кисловодскъ съ углекислыми источниками, Ессентуки съ щелочными и Желѣзноводскъ съ желѣзистыми водами [1]). Мѣстность эта обладаетъ

[1]) Вообще въ Кавказскихъ горахъ много минеральныхъ источниковъ; большинство изъ нихъ до сихъ поръ не использованы.

здоровымъ горнымъ климатомъ. Воздухъ замѣчательно чистъ и прозраченъ. Утромъ, особенно послѣ дождя, исполинская цѣпь горъ съ великаномъ Эльборусомъ впереди рисуется настолько ясно, что, кажется, до нея лишь верстъ 10. А между тѣмъ отъ Пятигорска до Эльборуса—100 верстъ. Глазъ положительно отказывается вѣрить этому разстоянію.

Поѣдемъ, однако, къ самымъ горамъ и черезъ горы. Желѣзная дорога доходитъ до переднихъ—„Черныхъ“ горъ, до города Владикавказа. Здѣсь начинается горная область. Черныя горы сравнительно не высоки, покрыты лѣсами. За ними высятся голыя скалы, изрѣзанныя страшными ущельями и пропастями; это — Скалистый хребетъ. Дальше, еще выше — Главный хребетъ, вершины котораго уходятъ за облака. Здѣсь царство вѣчнаго снѣга и льда.

Въ воздухѣ чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе. Воздухъ, какъ тѣло прозрачное, свободно пропускаетъ сквозь себя вмѣстѣ съ солнечнымъ свѣтомъ и тепло; прямо отъ солнца воздухъ получаетъ мало тепла, и нагрѣвается онъ уже постепенно отъ земли. Поэтому на высокихъ горахъ бываетъ уже настолько холодно, что и лѣтомъ тамъ лежитъ снѣгъ—вѣчный снѣгъ (на высотѣ 3—4 верстъ по отвѣсной линіи надъ уровнемъ

моря). На Эльборусѣ лѣтомъ бываетъ иногда 20 градусовъ мороза, тогда какъ у подошвы—столько же градусовъ тепла.

Подтаивая на нижней границѣ, снѣгъ образуетъ ледники, или глетчеры. Такъ называются рѣки тягучаго льда, которыя заполняютъ ущелья и медленно, ненримѣтно для глаза (около 1 арш. въ сутки) ползутъ внизъ. Страшная сила ледника стираетъ все на своемъ пути. Онъ отрываетъ громадные камни, обломки скалъ и везетъ ихъ въ долину; сглаживаетъ ихъ углы, а мелкіе камни перетираетъ въ глину и песокъ. Достигнувъ болѣе теплыхъ слоевъ воздуха, ледникъ начинаетъ таять и даетъ начало горнымъ потокамъ.

Какъ дикій звѣрь, вырвавшійся изъ клѣтки, мчится такой потокъ по склонамъ горъ, прыгая по камнямъ, дробясь о встрѣчные утесы. Нѣтъ ему преграды; вотъ бросается онъ водопадомъ со скалы, и реветъ, и стонетъ, и разбрасываетъ кругомъ водяную пыль; вотъ зарылся въ узкое и глубокое ущелье и глухо рокочетъ тамъ подъ отвѣсными 15-тисаженными стѣнами; вырывается снова на волю и стремится внизъ, ворочаетъ огромные камни и несетъ болѣе мелкіе изъ нихъ съ собою, пока не достигнетъ, наконецъ, простора долины. Но и здѣсь онъ еще долго не можетъ успокоиться и быстро несетъ свои мутныя воды. Послѣ дождя такой потокъ становится прямо ужаснымъ.

Кавказскія горы неприступны; на многія вершины никогда не вступала нога человѣка; на болѣе извѣстныя изъ нихъ — Казбекъ, Эльборусъ — всходили отважные путешественники, рискуя жизнью.

Восхожденіе на вершины очень трудно и опасно, и ходятъ туда лишь люди, страстно любящіе природу и науку, да и то немногимъ удавалось достигнуть цѣли. Мѣстные жители питаютъ къ вершинамъ суевѣрный страхъ, увѣряя, что тамъ живетъ горный духъ. Пріѣзжали англичане и венгерцы съ альпійскими проводниками, всходили и русскіе. Однимъ изъ первыхъ удалось взойти на Казбекъ и, что еще труднѣе, на Эльборусъ [1]) А. В. Пастухову. Эльборусъ представляетъ изъ себя обширное снѣжное поле, верстъ 10 въ поперечникѣ, посреди котораго возвышаются двѣ вершины, остатки когда-то бывшаго здѣсь вулкана. Съ этого громаднаго поля спускается 77 ледниковъ, изъ которыхъ каждый даетъ начало потоку.

Желающіе взойти на вершину берутъ въ ближайшемъ горномъ аулѣ лошадей, носильщиковъ и проводниковъ, такъ какъ безъ нихъ немыслимо пробраться по горнымъ тропинкамъ, которыя лѣпятся по уступамъ скалъ. Затѣмъ лошадей оставляютъ у послѣдняго пастушескаго

---

[1]) Эльборусъ — 5 в. 138 саж. Казбекъ—4 в. 363 саж.

шалаша: дальше даже привычная горская лошадь итти не въ состояніи, и путники пѣшкомъ, а гдѣ и ползкомъ, по страшнымъ крутизнамъ, по камнямъ добираются до границы вѣчнаго снѣга (3 версты надъ уровнемъ моря). Здѣсь обыкновенно выбираютъ мѣсто для ночлега гдѣнибудь подъ скалою, потому что самое трудное еще впереди. Можно представить себѣ ночлегъ въ сосѣдствѣ со снѣгомъ и льдомъ. Ни о какомъ кострѣ нечего и думать, потому что нѣтъ никакой растительности: снѣгъ и скалы кругомъ.

Рано утромъ, часа въ три, путники поднимаются, стуча зубами отъ холода. Имъ предстоитъ крутой подъемъ на крышу Эльборуса, на снѣжное поле. Этотъ подъемъ такъ согрѣваетъ, что становится жарко, несмотря на морозъ. Но вотъ, наконецъ, и на полѣ. Снѣгъ ослѣпительно сверкаетъ, такъ что приходится надѣвать темныя очки. Среди поля величаво вздымаются къ небу двѣ вершины. Онѣ какъ будто курятся: то вѣтеръ сметаетъ снѣгъ съ ихъ макушекъ. Тишина мертвая: ни одинъ звукъ не долетаетъ сюда. Но какой дивный видъ открывается съ поля! Вотъ какъ пишетъ объ этомъ С. Давидовичъ, поднимавшійся на Эльборусъ въ 1886 г.: „Верстъ на 400 кругомъ все было какъ на ладони. Весь хребетъ Кавказа, отъ Чернаго моря до Казбека, видѣлъ я изумленными очами. Въ бинокль я разсмотрѣлъ даже пароходъ, шед-

шій по Черному морю. Къ югу отъ меня, за главнымъ хребтомъ, лежали полутропическія Абхазія и Батумская область; но онѣ не были видны, закрытыя низко лежавшими облаками. Зато къ сѣверу воздухъ былъ совершенно чистъ, и озаренная солнцемъ степь съ плавающими надъ ней облаками видна была на громадномъ разстояніи".

Снѣжное поле съ небольшимъ подъемомъ къ вершинамъ. Кажется, итти легко. Но тутъ-то и начинается самый трудный путь. Дѣло въ томъ, что на такой высотѣ воздухъ очень рѣдокъ, и становится трудно дышать. У многихъ появляется слабость въ ногахъ, тошнота, идетъ кровь носомъ, поминутно дѣлается дурно. С. Давидовичъ такъ и не могъ дойти до вершины: въ концѣ онъ не могъ пройти безъ отдыха и семи шаговъ и принужденъ былъ вернуться. Нужна очень сильная грудь и большая привычка, чтобы взбираться на такія высоты. У А. Пастухова такимъ образомъ отсталъ товарищъ и одинъ проводникъ; съ другимъ онъ съ великимъ трудомъ добрался до вершины, но едва не погибъ при возвращеніи. Поднялась снѣжная буря, что бываетъ очень часто (конечно, лѣтомъ, о зимѣ нечего и говорить). Спустились они на снѣжное поле, за метелью не видно тѣхъ скалъ, на которыя они должны были итти; между тѣмъ наступила ночь. Они долго бродили по полю, поминутно наты-

каясь на трещины во льду; наконецъ, выбившись изъ силъ, ночевали прямо въ снѣгу. Утромъ оказалось, что они спали на самомъ краю страшно глубокой и широкой трещины ледника—настоящей пропасти.

И это—не единственныя вершины Кавказскаго хребта—Эльборусъ и Казбекъ. Вся средняя часть главнаго хребта на протяженіи 250 верстъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, и надъ ней высится много отдѣльныхъ заоблачныхъ вершинъ. На Кавказѣ насчитываютъ до 20 вершинъ, превосходящихъ высоту Монблана въ Альпахъ [1]). Вѣроятно, ихъ найдется еще больше; многія мѣста не изслѣдованы,—такъ они неприступны.

Къ востоку отъ средней части хребта горы расходятся подъ угломъ. Одна цѣпь идетъ въ прежнемъ направленіи, на юго-востокъ, другая направляется на сѣверо-востокъ (Андійскій хребетъ). Такимъ образомъ получается треугольникъ, наполненный внутри въ страшномъ безпорядкѣ горами и пропастями. Это—дикій и величественный Дагестанъ, очень мало изслѣдованный.

---

1) Монбланъ (4 в. 254 с.), Коштанъ-Тау (4 в. 300 с.), Дыхъ-Тау (4 в. 330 с.), Шхара (4 в. 360 с.) и др. Восхожденіе на Коштанъ-Тау наиболѣе трудно. Въ 1888 г. тамъ погибли англичане Донкинъ и Фоксъ.

Растительность въ горахъ очень разнообразна. Здѣсь можно прослѣдить все, что встрѣтили бы мы, если бы проѣхали всю Россію, отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана до знойнаго Закавказья. (Вспомните, что чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе). Только тундры здѣсь нѣтъ. Вмѣсто нея ниже снѣговой линіи начинается такъ называемая альпійская область: это—участки луговъ между скалами на болѣе пологихъ склонахъ. Луга эти пестрѣютъ множествомъ цвѣтовъ и представляютъ прекрасныя пастбища. Ниже появляются низкорослыя березы, ивы, можжевельникъ, межъ которыми проглядываютъ брусника и черника, наши сѣверные знакомцы. Еще ниже—царство хвойнаго лѣса, состоящаго по большей части изъ ели и пихты. Но что это за лѣсъ! Деревья до 10 аршинъ въ окружности, прямыя, какъ стрѣла, высотою около ста аршинъ, верхушками густо переплелись между собою. Во время вѣтра лѣсъ тихо шумитъ, звенитъ вверху; внизу же, между стволами-колоннами, мертвое молчаніе и вѣчный полумракъ: свѣтъ солнца не доходитъ сюда. Лишь буря порою нарушаетъ этотъ покой. Лѣсъ тогда оживаетъ, пробуждается отъ своего сна; вой вѣтра, стонъ и трескъ деревьевъ сливаются въ страшный гулъ, который гонитъ все живое подальше отъ разбушевавшейся природы.

За хвойнымъ лѣсомъ слѣдуютъ буковыя рощи,

такъ же величаво спокойныя, но не настолько мрачныя. Громадные стволы буковъ разставлены далеко другъ отъ друга и блестятъ своею серебристою корою. Воздухъ чистъ и прозраченъ, тишина и полный покой.

Наконецъ, внизу появляется смѣшанный лѣсъ, состоящій на южныхъ склонахъ изъ дуба, граба, каштана, орѣховъ, грушъ, яблонь и другихъ лиственныхъ деревьевъ. Лѣса эти часто непроходимы, такъ какъ деревья опутаны дикимъ виноградомъ, хмелемъ, плющемъ и другими вьющимися растеніями.

Большія опустошенія въ этихъ лѣсахъ производятъ иногда каменные обвалы. Нерѣдко можно замѣтить по склону горы, отъ снѣговой линіи до дна ущелья, широкую полосу, гдѣ деревья лежатъ верхушками внизъ: здѣсь прогулялся обвалъ. Трудно представить себѣ страшную силу, подъ которой великаны деревья ложатся, точно трава подъ косой.

Лѣса эти, часто недоступные для человѣка, представляютъ просторъ для дикихъ звѣрей. Здѣсь водятся бурые медвѣди, барсы (на южныхъ склонахъ), дикіе кабаны, волки, шакалы и гіены. Встрѣчается въ горахъ благородный олень—краса Кавказа, очень рѣдко—зубръ; еще выше, на границѣ вѣчнаго снѣга, среди скалъ пасется осторожный туръ (горный козелъ). Для своихъ прогулокъ онъ выбираетъ самые неприступные

утесы и карнизы, и поспорить съ нимъ въ этомъ могутъ лишь птицы.

Птицъ на Кавказѣ насчитывается до 400 видовъ (считая и тѣхъ птицъ, которыя прилетаютъ сюда на зиму съ сѣвера). Изъ кавказскихъ птицъ первое мѣсто занимаютъ орлы и грифы, которые въ размахѣ крыльевъ имѣютъ больше сажени. Гнѣздятся они въ неприступныхъ утесахъ на границѣ вѣчнаго снѣга и поднимаются несравненно выше самыхъ высокихъ вершинъ, зоркими глазами высматривая добычу. Въ снѣжной области встрѣчается также альпійская галка и нашъ обыкновенный воронъ. Въ нижнихъ лѣсахъ южнаго склона водится фазанъ.

369280

Какъ ни угрюмы ущелья, какъ ни неприступны скалы, все-же человѣкъ ухитрился поселиться здѣсь. Въ западной части горъ обитаютъ племена черкескія и абхазскія, въ восточной—чеченскія и лезгинскія, въ срединѣ между ними—осетины. Что загнало ихъ въ эту высь, какая нужда? Исторія не даетъ на это отвѣта. Вѣроятно, въ разное время разныя племена уходили въ горы, спасаясь отъ болѣе сильныхъ враговъ. Всѣ эти племена до послѣдняго времени были въ вѣчной враждѣ между собою и жили исключительно набѣгами на сосѣднія равнины. Каждый аулъ представлялъ изъ себя отдѣльное го-

СТАВРОПОЛЬСКІЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ

сударство; управлялись они на основаніи родовыхъ обычаевъ [1]); въ сосѣдяхъ они не нуждались, потому что тѣ были такіе же разбойники, какъ они сами, и взять съ нихъ было нечего. Лишь во время войны съ Россіей горскія племена сплотились между собою противъ общаго врага. Долго тянулась эта война—цѣлыхъ 50 лѣтъ. Трудно было бороться съ ними. Суровая природа и постоянные набѣги закалили ихъ духъ, жилища ихъ лѣпятся въ неприступныхъ горахъ, каждый аулъ приходилось брать приступомъ. Наконецъ, Кавказъ покоренъ (въ 1859 году). Многіе изъ горцевъ погибли въ бою, другіе были разселены на равнинѣ; остальные ведутъ полуголодное существованіе въ своихъ родныхъ горахъ.

Познакомимся съ ихъ жизнью поближе. Аулы ихъ большею частью лѣпятся на уступахъ скалъ, точно орлиныя гнѣзда. Издали аулъ похожъ на кучу сѣрыхъ камней, одного цвѣта со скалой; рядомъ возвышается четыреугольное сооруженіе въ видѣ печной трубы. Подъѣхавъ ближе, увидимъ, что это—сторожевая башня-бойница, остатокъ минувшихъ войнъ. Многія изъ нихъ теперь представляютъ уже развалины.

Сакли горцевъ строятся изъ неотесанаго камня.

---

[1]) Обычаи эти очень напоминаютъ обычаи древнихъ евреевъ за 2 тыс лѣтъ до Р. Хр.

За этимъ матеріаломъ не надо ходить далеко: скалы по большей части состоятъ изъ глинистаго или грифельнаго сланца, который раскалывается на гладкія плиты. Задняя стѣна сакли высѣкается обыкновенно прямо въ скалѣ. Сакли по большей части двухъэтажныя. Нижній этажъ часто служитъ помѣщеніемъ для скота, вверху—жилое помѣщеніе. Внутри сакли темно и грязно: оконъ нѣтъ, открытая дыра вмѣсто двери; на земляномъ полу куча камней—очагъ; на немъ въ холодное время тлѣется кизякъ (сухой навозъ), удушливый дымъ котораго выходитъ въ отверстіе въ крышѣ. Крыша плоская; на ней въ хорошую погоду горцы проводятъ свободное время. Сакли толпятся по скалѣ безъ всякаго порядка, какъ придется: рядомъ, одна надъ другой, такъ что, выйдя изъ одной сакли, попадешь на крышу другой. Между ними узкіе и грязные переулки; помои и всякіе отбросы прямо выливаются на улицу.

Вообще горцы живутъ очень бѣдно. Овечій сыръ, молоко, ячменныя лепешки, овсяное толокно—вотъ вся ихъ пища. Другой взять негдѣ: голыя скалы не родятъ ничего. Съ большимъ трудомъ разыскиваются въ ложбинкахъ на уступахъ скалъ кусочки горной земли и тщательно воздѣлываются. Но они такъ рѣдки, такъ малы эти кусочки. Существуетъ анекдотъ, очень близко подходящій къ правдѣ. У одного горца было

три поля. Пришелъ онъ засѣвать ихъ. Снялъ бурку, засѣялъ одно поле, засѣялъ другое; хотѣлъ засѣвать третье, но оно пропало. Искалъ, искалъ его, такъ и не нашелъ. Суевѣрный горецъ рѣшилъ, что шайтанъ (чортъ) утащилъ его поле. Дѣлать нечего, надо итти домой. Взялъ бурку, чтобъ одѣться, а поле-то оказалось тутъ, подъ буркой.

Трудно человѣку бороться съ этой суровой природой. Въ этой борьбѣ главная тяжесть достается на долю женщины. Горецъ покупаетъ только оружіе да сбрую для своего коня. Забота обо всемъ остальномъ лежитъ на его женѣ: одежда и обувь дѣлается ею изъ сукна и кожи домашняго приготовленія. Принести воды изъ дальняго родника по горной тропинкѣ, собрать кизякъ для топлива, приготовить обѣдъ — это тоже ея дѣло; въ нѣкоторыхъ аулахъ даже и поле обрабатываетъ женщина; мужъ охотится за сернами и турами. Женщина работаетъ, какъ волъ; зато и старѣетъ рано: въ 30 лѣтъ она — уже старуха.

Суровая природа, закаливши духъ, характеръ горца, совсѣмъ не развила его умственной стороны; напротивъ, дикія скалы точно сдавили его горизонтъ. Горцы почти всѣ неграмотны; школъ нѣтъ, а если и есть гдѣ русскія казенныя школы, такъ онѣ, во-первыхъ, рѣдки, а во-вторыхъ, мало могутъ дать ребенку, незнаю-

щему русскаго языка. Религіи у горца тоже почти никакой нѣтъ: величіе горъ поработило его душу. Горцы страшно суевѣрны; всѣ свои удачи или неудачи они приписываютъ могуществу „горнаго духа“. Одни изъ нихъ числятся мусульманами, другіе—христіанами. Христіанство тамъ введено было рано, чуть ли не во II вѣкѣ, но было заглушено суровою природой и невѣжествомъ. Сохранились даже забытые древніе храмы; горецъ заходитъ иногда туда, чтобы принести въ жертву „горному духу“ рога тура или благороднаго оленя. Да и въ нынѣшнихъ храмахъ можно видѣть въ отдѣльномъ шкапу ошейники съ бубенцами и рога жертвенныхъ животныхъ, которыхъ закалываютъ на церковномъ дворѣ въ большіе мѣстные праздники.

Отъ аула къ аулу, извиваясь по уступамъ и карнизамъ скалъ, тянутся горныя тропинки. Горцы свободно ѣздятъ по нимъ; но непривычному человѣку страшно очутиться на такой тропинкѣ. Представьте себѣ карнизъ въ отвѣсной скалѣ, аршина полтора шириною, неровною лентою уходящій вдаль. Это и есть горная тропа. Съ одной стороны—стѣна, съ другой—пропасть сажепъ въ 300 глубиною, въ которой бурлитъ бѣшеный потокъ. Иногда встрѣчается разсѣлина въ скалѣ, и черезъ нее перекинуть

мостъ: двѣ жерди, а на нихъ положены плоскіе камни.

По такой тропинкѣ лучше всего ѣхать верхомъ на горской лошади: сиди лишь крѣпче, а она ужъ не сдѣлаетъ невѣрнаго шага. Навстрѣчу никто не попадется: разъѣхаться на такой узкой дорожкѣ нельзя, повернуть назадъ— тоже. Если бы случилось такое несчастье — встрѣча двухъ путниковъ,—гибель одного неизбѣжна.

По горскому свято соблюдаемому обычаю долженъ погибнуть тотъ, чья правая нога виситъ надъ пропастью. Для обратнаго пути существуютъ другія тропинки.

Люди, побывавшіе на этихъ тропинкахъ, разсказываютъ о томъ ужасѣ, который переживали они. Одинъ путешественникъ описываетъ свою поѣздку по горной тропѣ. Ѣхалъ онъ верхомъ; сзади къ сѣдлу привязана другая лошадь съ вьюками (кожанными мѣшками) по бокамъ. Тропинка становится уже. Вдругъ онъ слышитъ вьюкъ черкнулъ о стѣну... Дальше—правая нога трется о стѣну,—такъ сузилась дорожка. Онъ осторожно переноситъ правую ногу на лѣвую сторону, и обѣ ноги его висятъ надъ пропастью. Онъ рѣшаетъ, что это и есть самое опасное мѣсто, о которомъ ему говорили. Шаговъ черезъ пять, за поворотомъ, будетъ широкая площадка и дальше—удобный путь. Смотритъ онъ впе-

редъ и—ужасъ! — передъ площадкой карнизъ оборванъ аршина на два. Въ это самое время вьюкъ сильно чиркнулъ о стѣну, и раздался дикій крикъ: то вьючная лошадь, поскользнувшись, упала на тропинкѣ и едва держалась на краю бездны. Еще моментъ—и она стащила бы его съ лошадью въ пропасть. Но путника спасло присутствіе духа и умъ и ловкость животныхъ. Онъ осторожно развязалъ поводъ, привязанный къ сѣдлу, сползъ сзади со своего коня и отцѣпилъ вьюки. Освобожденная отъ тяжести лошадь встала на ноги. Къ вьюкамъ привязалъ веревку, конецъ которой перекинулъ на площадку. Теперь оставалось довѣриться лошади. Онъ опять взобрался на сѣдло, потрепалъ лошадь по шеѣ. Она подошла къ краю обрыва и мягко и плавно перепрыгнула на площадку; вслѣдъ за нею другая лошадь сдѣлала тоже. Они были внѣ опасности.

Бывали случаи, когда непривычные люди не выносили ужасовъ дороги и сходили съ ума отъ пережитыхъ потрясеній.

Таковы-то горныя тропы на Кавказѣ. Существуютъ и колесныя дороги, но и тѣ не отличаются удобствомъ, и на нихъ встрѣчается не мало опаспыхъ мѣстъ. Единственный удобный путь черезъ горы идетъ долиною Терека—Военно-грузинская дорога.

III.

Военно-грузинская дорога до перевала.—Послѣ перевала.—Изъ исторіи Грузіи.—Тифлисъ.

Военно-грузинская дорога—прекрасное шоссе—перекинулась лентою черезъ горы на 200 верстъ, отъ Владикавказа до Тифлиса. Сначала она идетъ довольно широкою долиною Терека по лѣвому его берегу (по правой сторонѣ долины), незамѣтно поднимаясь вверхъ. Горы, покрытыя лѣсомъ и пастбищами, вскорѣ сближаются, падая крупными склонами къ бурной рѣкѣ. Дорога тогда врѣзается въ гору: справа—стѣна, надъ головой нависли скалы, налѣво рядомъ шумитъ сердитый Терекъ. Но самое грозное еще впереди. Дорога неуклонно поднимается по берегу вверхъ. Природа становится все суровѣе, растительности меньше, дикія скалы съ обѣихъ сторонъ сдвигаются все ближе и ближе, подавляя своимъ величіемъ. Вотъ кажется, что заѣхалъ въ тупикъ, изъ котораго нѣтъ выхода; но за поворотомъ открывается одна изъ самыхъ величественныхъ картинъ Кавказа—Дарьяльское ущелье. Отвѣсныя, порою нависшія надъ головой горы совсѣмъ близко подошли другъ къ другу. Сѣдыя, розовато-лиловыя отдѣльныя островерхія скалы со множествомъ выступовъ обступили дорогу и словно застыли въ жуткомъ молчаніи. Лишь Терекъ,

сдавленный въ тѣснинѣ, бѣшено мчится, реветъ и ворочаетъ камни. Нѣтъ словъ передать грозную красоту этого ущелья. Дорога перебрасывается съ лѣваго берега Терека на правый, ища простора (висячій „Чертовъ мостъ“). Склоны праваго берега вскорѣ становятся болѣе пологими, усѣяны огромными камнями, скатившимися съ вершинъ. На лѣвомъ берегу къ скаламъ приросъ отдѣльный утесъ съ плоской вершиной и на немъ—развалины „замка царицы Тамары“ [1]). Еще выше, опять на лѣвомъ берегу, въ Дарьяльское ущелье входитъ Девдоракское ущелье, извѣстное своими завалами. Ручей Девдораки беретъ начало въ одномъ изъ ледниковъ Казбека, запертомъ въ тѣснинѣ съ очень узкимъ выходомъ. Время отъ времени тамъ скопляется такая масса льда, камней и грязи, что не выдерживаетъ собственной тяжести и напора верхнихъ водъ и рушится съ громомъ и трескомъ въ Дарьялъ, преграждая путь Тереку. Въ 1832 году, напримѣръ, такой завалъ остановилъ Терекъ на 12 часовъ и поднялъ воды его на высоту 40 саженъ.

Еще одинъ поворотъ, извѣстный подъ именемъ „Чертовыхъ воротъ,“—и тѣснина расширяется. Дорога вьется по отвѣснымъ скаламъ

---

[1]) По грузинскимъ лѣтописямъ это — крѣпость, построенная грузинами во II вѣкѣ для защиты отъ нападенія осетинъ.

уже высоко надъ Терекомъ, врѣзаясь въ гору. Одна изъ такихъ нависшихъ надъ дорогою скалъ носитъ названіе — „Пронеси, Господи". Хотя скалы по прежнему безжизненны, но здѣсь больше простора и свѣта, и потому путь не такъ мраченъ. Вскорѣ съ правой стороны показывается шапка великана Казбека, а на дорогѣ — станція того же имени (44 версты отъ Владикавказа). Отсюда дорога все продолжаетъ подниматься по довольно широкой долинѣ до перевала на разстояніи 27 верстъ. Здѣсь уже довольно холодно: въ іюлѣ вѣтеръ пронизываетъ насквозь, и по сторонамъ дороги и по склонамъ горъ лежитъ снѣгъ. Зимой свирѣпствуютъ метели и заносятъ иногда не только дорогу, но и телеграфные столбы на ней. Когда въ горахъ выпадетъ много снѣга, онъ не въ состояніи держаться на крутыхъ склонахъ и начинаетъ сползать сначала медленно, потомъ все быстрѣе и быстрѣе и наконецъ съ страшнымъ свистомъ и воемъ мчится внизъ, ломая все на своемъ пути; достигнувъ дна ущелья, завалъ выплескивается на противоположную сторону саженъ на 20—30 вверхъ. Онъ поднимаетъ такой ураганъ, что въ нѣсколькихъ саженяхъ въ сторонѣ отъ него деревья ломаются въ щепки, и въ полуверстѣ—темно отъ метели. Это — сухой завалъ. Мокрые завалы бываютъ весною, когда снѣгъ усиленно таетъ. Отдѣлив-

шись отъ склона, мокрый снѣгъ катится комомъ, который все время увеличивается, и съ громомъ обрушивается на дно ущелья. Завалы происходятъ почти всегда на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, раза по 2—4 въ годъ. Но не забудьте, что мы находимся на прекрасно устроенномъ шоссе, на которое потрачена громадная масса знанія и труда. Здѣсь, можно сказать, человѣкъ побѣждаетъ природу и всегда на стражѣ въ борьбѣ съ нею: заносы и завалы быстро расчищаются рабочими, живущими въ попутныхъ казармахъ; въ опасныхъ мѣстахъ устроены тоннели съ покатой прочной кровлей, такъ что завалъ катится черезъ эту кровлю, не задѣвая дороги; во время метелей рабочіе обязаны звонить въ колоколъ и давать пріютъ путникамъ. Словомъ, дорога эта хорошо оберегается, и движеніе по ней происходитъ круглый годъ [1]). Но вотъ, наконецъ, и перевалъ, высшая точка на дорогѣ (2 в. 100 саж. надъ уровнемъ моря).

---

[1]) Существуетъ еще другая дорога—Военно-Осетинская, превосходящая первую по красотѣ видовъ, но далеко не настолько удобная. Почтоваго сообщенія и станцій нѣтъ, самый перевалъ выше, подъемы круче; доступна она только въ теченіе двухъ-трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ остальное время она безнадежно занесена снѣгомъ.

Еще большей красотой и дикостью отличается Военно-Сухумская дорога.

Дальше идетъ сначала мало замѣтный спускъ, затѣмъ вдругъ открывается дивный видъ на долину Арагвы. Царство грознаго горнаго духа осталось позади. Здѣсь склоны горъ и долины зеленѣютъ и блещутъ, точно улыбаются, подъ горячими лучами южнаго солнца. Дорога вьется надъ отвѣснымъ обрывомъ въ 300 саж. Подъ ногами въ долинѣ серебряной лентой вьется Арагва, на берегу пріютился аулъ; кажется онъ маленькимъ-маленькимъ, точно игрушечный.

Затѣмъ идетъ зигзагами спускъ съ этого обрыва на дно долины—Млетскій спускъ (къ станціи Млеты, лежащей почти на версту ниже перевала). Дальше дорога идетъ по берегу Арагвы, веселой и шумливой. Терекъ, закрытый отъ солнца и свѣта горами, осужденъ на вѣчный полумракъ; долина же Арагвы обращена къ солнцу, и рѣка сверкаетъ серебромъ. Склоны горъ здѣсь не такъ круты и покрыты зеленью, и чѣмъ дальше вы ѣдете, тѣмъ растительность разнообразнѣе. По склонамъ горъ на различной высотѣ чаще и чаще встрѣчаются аулы, пестрѣютъ квадраты засѣянныхъ полей; склоны-же болѣе высокіе и крутые оставлены подъ пастбище; видишь иной разъ—высоко-высоко на бархатно-зеленомъ крутомъ склонѣ ползаютъ какія-то божьи коровки: это стадо коровъ; а овцы кажутся просто бѣлыми точками. Нерѣдко можно

видѣть тутъ же, рядомъ со стадомъ, задремавшее облачко.

Поля смѣняются лѣсами, потомъ опять поля; горы становятся ниже; по дорогѣ на скалахъ часто встрѣчаются развалины древнихъ крѣпостей. Мѣстность становится все болѣе и болѣе открытою, и южная природа вступаетъ въ свои права. Лѣсовъ меньше, кругомъ сплошныя обработанныя поля, фруктовые сады и виноградники. Вотъ, наконецъ, и Мцхетъ, послѣдняя станція Военно-грузинской дороги (въ 20 в. отъ Тифлиса).

Мцхетъ-древняя столица когда-то славной Грузіи. Теперь это небольшое селеніе, состоящее изъ землянокъ да маленькихъ домишекъ съ плоскими кровлями. Отъ его прошлаго осталась лишь древняя церковь (IV в.) да развалины укрѣпленій. Въ V вѣкѣ столица была перенесена въ Тифлисъ.

Грузія, какъ уже было сказано, была когда-то сильнымъ государствомъ (въ XII вѣкѣ, при царицѣ Тамарѣ); но слава ея быстро прошла. Много было причинъ для этого. Въ Грузіи очень долго существовало крѣпостное право; помѣщиковъ было много, они были грубы и дики, обирали своихъ крестьянъ до нитки. Стоило-ли человѣку много трудиться, когда онъ зналъ, что все будетъ отобрано отъ него? Такимъ об-

разомъ народъ окончательно обѣднѣлъ и упалъ духомъ. Кромѣ того, чудный по природѣ край этотъ—слишкомъ лакомый кусокъ, чтобы не было на него охотниковъ. Хищные горцы дѣлали постоянные набѣги и жили на счетъ Грузіи; Чингизъ-Ханъ и Тамерланъ прошлись здѣсь огнемъ и мечемъ; персы и турки тоже наложили свою руку; наконецъ, внутреннія распри и междоусобія среди дворянства совершенно разорили страну, и Грузія въ 1801 году добровольно отдалась Россіи.

Принимая Грузію подъ свое покровительство, Россія взяла на себя нелегкую задачу—защищать эту богатую и вмѣстѣ съ тѣмъ бѣдную страну. Бороться приходилось, главнымъ образомъ, съ горцами, и вотъ началась изнурительная война, которая продолжалась, какъ уже сказано, полвѣка и кончилась покореніемъ Кавказа.

Тифлисъ расположенъ въ узкой каменной ложбинѣ по обоимъ берегамъ Куры и представляетъ невѣроятную смѣсь европейскихъ и азіатскихъ построекъ. Въ европейской части города широкія, чистыя улицы, многоэтажные красивые дома; завернули за уголъ—и сразу очутились въ Азіи. Это—такъ называемый Майданъ. Узкая, кривая улица ползетъ подъ гору, поминутно пересѣкается еще болѣе узкими и грязь-

ными переулками. Въ лавкахъ и мастерскихъ всякаго рода передней стѣны, по обыкновенію, нѣтъ,—что называется, душа нараспашку. Да и на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, жизнь кипитъ ключемъ. Тутъ башмачникъ шьетъ „чувяки“, рядомъ—кузнецъ куетъ кинжалъ; тамъ цирульникъ бреетъ персіанина: плюнетъ ему на макушку и скоблитъ какимъ-то подобіемъ бритвы. Вся улица кишитъ народомъ. Шумъ и гамъ стоитъ въ воздухѣ. Вотъ лѣниво плетется нагруженный мѣшками съ углемъ оселъ, обходя спящаго на дорогѣ армянина; „муша“—носильщикъ тащитъ на спинѣ огромный шкафъ, задѣвая прохожихъ и не обращая на нихъ никакого вниманія; пара буйволовъ съ арбою лѣзетъ чуть не на тротуаръ, чтобы дать дорогу трамваю (какимъ-то чудомъ и онъ нашелъ себѣ здѣсь мѣсто). Надъ Курою, сдавленной отвѣсными скалистыми берегами, повисли грязные балконы грязныхъ домовъ; на балконахъ навѣшано разное тряпье; вонъ армянинъ ловитъ рыбу наметкой, опуская ее на длинной веревкѣ.

Красивый видъ на Тифлисъ открывается съ горы св. Давида, поднимающейся надъ городомъ на 150 саж.: онъ виденъ весь, какъ съ птичьяго полета. Вечеромъ это море огней. Зелени въ Тифлисѣ и окрестностяхъ очень мало. Горы кругомъ голы и безжизненны. Лѣтомъ Тифлисъ оживляется къ вечеру. Днемъ, подъ палящими

лучами солнца, голыя скалы и зданія такъ раскаляются, что жизнь замираетъ; состоятельные люди спасаются на дачахъ въ горахъ.

Однако, несмотря на эту убійственную жару и безплодныя окрестности, Тифлисъ все-таки процвѣтаетъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь Востокъ соприкасается съ Западомъ; здѣсь торговый центръ, гдѣ Азія мѣняется товарами съ Европой.

IV.

Черноморское побережье, Сурамъ, Горійская котловина, Кахетія.—Баку, добываніе нефти.—Малый Кавказъ, Эриванская долина.—Заключеніе.

Главная цѣпь горъ посылаетъ къ югу отроги, которые дѣлятъ Закавказье на двѣ различныя по природѣ части—западную и восточную. Западная часть, въ древности Колхида, защищенная съ сѣвера и востока горами и открытая къ морю и солнцу, представляетъ могучее растительное царство, равнаго которому нѣтъ въ Россіи.

Побережье Чернаго моря, стѣсненное на сѣверѣ горами и бѣдное растительностью, къ югу расширяется въ долину, орошаемую множествомъ горныхъ ручьевъ и рѣкъ, изъ которыхъ наибольшія—Ріонъ и Ингуръ. Море обильно насыщаетъ воздухъ влагой. Тучная почва и горячее

солнце—все здѣсь на лицо для того, чтобы природа показала свои богатства.

Устья Ріона и Ингура занимаютъ долину, бывшую когда-то дномъ морского залива. Рѣки эти, вѣками разрушая горы, вынося массу песка и ила, постепенно заполнили заливъ осадками и образовали изъ него болото. Но на болотѣ этомъ царствуетъ не тростникъ, какъ въ устьяхъ нашихъ рѣкъ: громадные вѣковые дубы, грабы, чинары поднимаются изъ трясины, перевитые цвѣтущими ліанами. Солнце не проникаетъ въ эти лѣса; оно только согрѣваетъ ихъ, и потому тамъ всегда сыро и душно, какъ въ банѣ. Этими болотами мѣстный житель пользуется для посѣвовъ риса: вырубаетъ или сжигаетъ лѣсъ и сѣетъ рисъ прямо въ трясину; получаются обильные урожаи.

Здѣсь настоящее гнѣздо лихорадки. Привычные грузины нерѣдко страдаютъ ею, а для пріѣзжихъ она часто бываетъ смертельной. Впрочемъ, эта лихорадочная мѣстность ограничивается узкой полосой близъ устья Ріона; немного выше—и климатъ вполнѣ здоровый. Весь край сплошной садъ. Помимо уже перечисленныхъ фруктовыхъ деревьевъ—грушъ, яблонь, грецкихъ орѣховъ, абрикосовъ, персиковъ,—свободно растутъ лимонныя и апельсиновыя деревья, изъ которыхъ каждое даетъ до 200 плодовъ. Разводятъ даже чайныя плантаціи, при чемъ чай

получается не хуже китайскаго. Первое мѣсто, однако, здѣсь занимаетъ виноградъ. Онъ растетъ почти безъ всякаго ухода; громадная лоза взбирается на ближайшее дерево, опутываетъ его своими вѣтвями, и оттуда свѣшиваются сочныя гроздья винограда (иногда до 14 фунтовъ каждая кисть). Винограда такъ много, что безпечный грузинъ не трудится и собирать его весь: срѣзаетъ лишь нижнія кисти, оставляя верхнія птицамъ. Изъ винограда онъ дѣлаетъ вино самымъ первобытнымъ способомъ: давитъ виноградъ въ большихъ корытахъ босыми ногами, сливаетъ сокъ въ кувшины, въ которыхъ могъ бы утонуть человѣкъ, и зарываетъ эти кувшины на зиму въ землю.

По склонамъ горъ и долинамъ встрѣчаются цѣлыя заросли вѣчно-зеленыхъ деревьевъ: мирты, лавры, лавровишни, кипарисы, магноліи и др.

Пшеница на почти невоздѣланной землѣ даетъ урожай самъ-тридцать. Мѣстное мелкое пшено, „гоми“, въ одномъ колосѣ имѣетъ до тысячи зеренъ. Словомъ, это волшебный край, на который, вѣроятно, съ завистью смотрятъ горцы изъ своихъ заоблачныхъ орлиныхъ гнѣздъ.

Но, несмотря на богатство природы, здѣшніе грузины (гурійцы, имеретины, мингрельцы) живутъ очень бѣдно. Можно сказать, могущество природы подавило ихъ энергію, желаніе работать: такъ мало надо сдѣлать, чтобы быть сы-

тымъ; и теперь тамъ, гдѣ изъ почвы можно было бы извлекать громадныя богатства, царствуютъ дремучіе лѣса и непроходимыя колючія заросли.

Въ настоящее время, черезъ все Закавказье проведена желѣзная дорога—отъ Батума (на Черномъ морѣ) до Баку (на Каспійскомъ). Начинаясь у моря, дорога все время поднимается долиною Ріона и ущельями его притоковъ къ Сурамскимъ горамъ. Наконецъ, будто утомившись подъемомъ, она врывается въ гору туннелемъ [1]) и показывается на свѣтъ Божій въ долинѣ Куры, бѣгущей къ Каспійскому морю. Здѣсь долина Куры, запертая со всѣхъ сторонъ горами, представляетъ котловину, бывшую нѣкогда дномъ большого озера. Озеро оставило тучную почву, горы посылаютъ сюда тысячи гремучихъ ручьевъ и рѣчекъ, и потому эта долина (Горійская) является одною изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей. Повсюду пестрѣютъ поля, зеленѣютъ виноградники и фруктовые сады. Близъ Сурамскихъ горъ, при впаденіи въ Куру рѣчки Боржомки, въ лѣсистомъ ущельѣ лежитъ курортъ Боржомъ. Здѣсь сильные щелочные источники.

---

[1]) Туннель этотъ тянется почти 4 версты и стоилъ 4 милліона.

Желѣзная дорога все время сопровождаетъ Куру. Около Мцхета въ Куру впадаетъ знакомая намъ Арагва. Желтая вода Куры долго не смѣшивается съ свѣтлыми струями Арагвы. Изъ Горійской котловины Кура пробивается сквозь горы у Тифлиса и входитъ въ восточную половину Закавказья, рѣзко отличающуюся отъ западной (какъ и степи Предкавказья). Дождя здѣсь не бываетъ иногда по полугоду, и изнуренная страшнымъ зноемъ страна представляетъ пустыню, населенную скорпіонами, фалангами и тарантулами. Лишь ранней весной на короткое время покрывается она ковромъ густой травы. Край этотъ также ждетъ искуственнаго орошенія обильными водами Куры и Аракса. Впрочемъ, онъ не вездѣ представляетъ безнадежную пустыню. Гдѣ вода, тамъ и жизнь, и по многочисленнымъ притокамъ Куры, бѣгущимъ съ горъ, зеленѣютъ сады и рисовыя плантаціи. Особенно плодородна долина верхняго теченія Алазани—Кахетія. Котловина эта, запертая горами, была также дномъ озера, которое оставило здѣсь богатую почву; она прекрасно орошается множествомъ горныхъ ручьевъ и представляетъ сплошной виноградный садъ.

До впаденія Алазани въ Куру населеніе Закавказья грузинское; дальше, до Каспійскаго моря—татары и изрѣдка—русскіе старообрядцы, сосланные за вѣру. Они прекрасно тамъ устрои-

лись, живутъ богато и сохранили во всемъ свой русскій бытъ. И русскіе и татары по рѣчкамъ занимаются садоводствомъ и земледѣліемъ (рисъ, кукуруза, пшеница); въ остальной степи и въ горахъ татары пасутъ скотъ.

Оставимъ, однако, Куру, уныло вьющуюся по горячей степи, и доѣдемъ до Каспійскаго моря по желѣзной дорогѣ. Она приведетъ насъ въ Баку—городъ нефти.

Баку растетъ не по днямъ, а по часамъ. Еще недавно это былъ захудалый городишко, состоявшій изъ развалинъ древней персидской крѣпости и кучи татарскихъ и персидскихъ домишекъ. Теперь онъ разросся въ большой богатый городъ. Оживила этотъ мертвый край нефть, скрытая въ нѣдрахъ земли. Мѣстами пары нефти по трещинамъ поднимаются на поверхность; стоитъ поднести зажженную спичку къ такой трещинѣ и пары будутъ горѣть. Объ этой скрытой силѣ знали и древніе персы: сохранился до сихъ поръ храмъ, въ которомъ они поклонялись этому таинственному огню. Поклонялись—и только. Но знаніе и трудъ извлекли наружу подземнаго персидскаго бога и заставили на себя работать. Да и какъ работать! Не говоря уже о керосинѣ, который разлился по всему бѣлу-свѣту, по всѣмъ лампамъ въ горо-

дахъ и деревняхъ, всѣ большіе паровые заводы и фабрики, паровозы отапливаются, т.-е. работаютъ, мазутомъ (остатки нефти послѣ выдѣлки керосина).

Особенно богата нефтью мѣстность близъ Баку—Балаханы (12 верстъ).

Чтобы добыть нефть, пробуравливаютъ землю особыми машинами. Для этого строится изъ толстыхъ бревенъ высокая сквозная башня, суживающаяся кверху,—„вышка“. Среди башни въ землѣ выкапываютъ узкую яму, въ которую вставляютъ желѣзную трубу въ $^1/_2$ аршина въ поперечникѣ. Сверху въ эту трубу опускается стальное долото особаго устройства. Оно приводится въ движеніе машиною, буравитъ и вынимаетъ землю. Съ нимъ вмѣстѣ постепенно опускается и труба. Когда она уйдетъ въ землю, на нее наклепываютъ другое колѣно, потомъ третье и т. д. Долбить приходится иногда сто саженъ въ глубину, полтораста, даже двѣсти, пока не достигнутъ нефтяного слоя. Тогда нефть, сдавленная тяжестью земли, вырывается по трубѣ на поверхность и бьетъ фонтаномъ. Иногда фонтанъ выбрасывается съ такой силой, что разрушаетъ и вышку, и трубы, и машины, и все это разноситъ далеко по сторонамъ. Такіе буйные фонтаны, впрочемъ, рѣдки.

Нельзя оставить фонтанъ на свободѣ: вѣтеръ разбрасываетъ нефть по сторонамъ, и она ухо-

дить въ землю. Чтобы сохранить нефть, фонтанъ запираютъ въ клѣтку: вышка околачивается досками, и нефть поневолѣ падаетъ на полъ, откуда по канавкамъ стекаетъ въ назначенное мѣсто. Въ этихъ вышкахъ воздухъ переполненъ парами нефти; достаточно одной искры, чтобы вызвать страшный пожаръ. Хотя строго соблюдается правило—не курить, однако, несчастія случаются нерѣдко. Загорится одинъ фонтанъ, за нимъ пойдетъ другой, третій. Въ Балаханахъ вышки стоятъ такъ близко другъ къ другу, что издали этотъ городъ похожъ на какой-то странный лѣсъ.

Когда фонтанъ угомонится и перестанетъ выбрасывать нефть, ее выкачиваютъ особыми ведрами.

Изъ вышекъ нефть течетъ канавами въ приготовленныя для нея ямы, цѣлые пруды; по нѣкоторымъ изъ нихъ можно кататься на лодкѣ. Нефть здѣсь грязно-бураго цвѣта, такъ какъ выходитъ изъ-подъ земли всегда съ примѣсью песка и воды. Отсюда она перекачивается машинами по трубамъ къ берегу моря, около Баку, гдѣ настроено много заводовъ для обработки нефти; очищаютъ ее отъ песка и воды, выдѣлываютъ газолинъ, бензинъ, астралинъ и керосинъ; густые остатки подъ именемъ мазута идутъ на отопленіе паровыхъ котловъ, какъ уже было сказано. Все здѣсь черно отъ

копоти; эти заводы такъ и называются „Чернымъ городомъ“.

Изъ заводовъ продукты нефти — керосинъ, мазутъ и др. развозятся на пароходахъ и по желѣзной дорогѣ по Россіи и за границу. Какъ пароходы, такъ и вагоны (цистерны) для нефти дѣлаются особые—наливные, куда нефть прямо наливается изъ-подъ крана (мазутъ часто называютъ просто нефтью).

Вернемся немного назадъ и заглянемъ на южную окраину Закавказья.

Между Курою и ея южнымъ притокомъ—Араксомъ возвышается Гокчайское плоскогорье, или Малый Кавказъ. Это—высоко поднятая равнина, надъ которой въ разныхъ мѣстахъ въ безпорядкѣ раскинулись горы. Лѣсовъ здѣсь совершенно нѣтъ; склоны горъ покрыты прекрасными пастбищами. Среди плоскогорья лежитъ озеро Гокъ-Чай (по-татарски—„голубая вода“) на высотѣ почти 2 верстъ надъ уровнемъ моря, т.-е. выше всѣхъ крымскихъ и уральскихъ вершинъ. Въ длину оно имѣетъ 67 верстъ, въ ширину—30, отличается чистой, прозрачной водой и очень богато рыбой. Сѣверо-восточные берега его—угрюмые гранитные утесы; южные и западные—отлоги, со множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, сбѣгающихъ съ горъ. Здѣсь по бе-

регу часто встрѣчаются селенія армянскія и татарскія; рѣже—деревни русскихъ сектантовъ (молоканъ). Какъ и вездѣ, они вѣрны своей родинѣ и обычаямъ и занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ. Татары и армяне по большей части пасутъ скотъ. Заходятъ сюда со своими стадами и курды, народъ очень дикій, настоящіе разбойники.

Съ юга плоскогорье ограничивается Эриванской долиной, по которой бѣжитъ Араксъ. Сверху долина видна вся, какъ на ладони, а за нею поднимается прямо съ равнины и уходитъ въ область вѣчнаго снѣга библейская гора Араратъ, стоящая на границѣ трехъ государствъ—Россіи, Турціи и Персіи.

Эриванская котловина закрыта со всѣхъ сторонъ горами, находится подъ жгучимъ солнцемъ, обладаетъ замѣчательно богатою почвой. Вы сами догадываетесь, чего еще не достаетъ, чтобы страна эта стала раемъ.—Воды. Да, воды здѣсь немного. Съ древнѣйшихъ временъ, какихъ не запомнитъ исторія, сохранились мѣстами каналы и трубы, приводящіе съ горъ воду, и тутъ природа даетъ все, что только человѣкъ можетъ потребовать отъ нея: хлопчатникъ, рисъ, абрикосы, до 50 сортовъ персиковъ и тысячи сортовъ винограда. Гдѣ нѣтъ воды, долина превращается въ раскаленную печь (до 50 градусовъ и выше); тамъ не

можетъ быть и рѣчи о какой-нибудь растительности.

Страна эта, родина армянъ, часто подвергалась нападеніямъ хищныхъ сосѣдей, какъ и Грузія. Армяне—народъ предпріимчивый. Они не заглохли подъ гнетомъ нищеты и невѣжества, а разсѣялись по всей землѣ. Въ каждомъ большомъ городѣ можно встрѣтить торговца-армянина. Въ Эриванской долинѣ попадаются ихъ селенія наряду съ татарскими.

Отъ Тифлиса черезъ долины Горійскую и Эриванскую идетъ желѣзнодорожный путь до персидской границы, положившій начало разработкѣ этого края. Отъ него идетъ вѣтвь на Карсъ—крѣпость, взятую у турокъ въ послѣднюю войну.

Въ заключеніе окинемъ Кавказъ общимъ взглядомъ. Первое и главное, что бросается въ глаза, это—могущество и богатство природы и сравнительное безсиліе человѣка передъ ней. То, что онъ сдѣлалъ,—лишь слабыя попытки въ завоеваніи природы. Кавказъ (не горцы, а горы) далеко еще не покоренъ.

Поселился тамъ человѣкъ въ „доисторическое“ время, т.-е. тогда, когда не было грамоты и не записывалась исторія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ пещеры, часто встрѣчающіяся въ въ горахъ, въ отвѣсныхъ скалахъ. Тамъ пря-

тался человѣкъ отъ дикихъ звѣрей и дикихъ, какъ звѣри и какъ онъ самъ, сосѣдей. Въ этихъ пещерахъ находятъ и орудія древняго человѣка—каменные топоры и молоты. Тѣ же орудія находятъ и въ соляныхъ копяхъ близъ города Нахичевани. Съ такими орудіями не могъ человѣкъ завоевывать природу, да и не думалъ онъ объ этомъ. Одна забота была у него: какъ бы не умереть съ голоду, да остаться цѣлымъ въ борьбѣ съ врагомъ. То былъ вѣкъ младенчества для человѣка.

Время шло. Человѣкъ научился земледѣлію, научился проводить воду въ сухія мѣста, какъ мы видѣли въ Эриванской долинѣ; но приходили болѣе сильные дикіе сосѣди, разоряли плоды трудовъ его, и онъ долженъ былъ бѣжать и спасаться, можетъ быть, въ тѣхъ самыхъ заоблачныхъ аулахъ, которые возбуждали въ насъ недоумѣніе—какъ они попали сюда.

Прошли еще вѣка. Человѣкъ возмужалъ. Въ его распоряженіи теперь и паръ, и электричество, и всевозможныя хитроумныя машины; онъ буравитъ землю, прорывается сквозь горы, поднимается за облака; въ самое послѣднее время начинаетъ съ успѣхомъ летать на крыльяхъ. Но на Кавказѣ еще очень мало сдѣлалъ человѣкъ. Дѣло будущаго—осушить болота, провести воду туда, гдѣ ея нѣтъ, расчистить заросли, черезъ горы проложить желѣзныя дороги, запрячь въ

работу страшную силу горныхъ рѣкъ. Все это возможно. Мало этого. Кавказскія горы, совсѣмъ неизслѣдованныя, весьма вѣроятно, богаты минералами, нужными человѣку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже найдены и разрабатываются серебро-свинцовыя руды. Человѣку предстоитъ проникнуть въ нѣдра горъ и вывѣдать тайны, скрытыя въ нихъ.

Когда все это осуществится, Кавказъ раскроетъ всѣ свои неисчислимыя богатства. Можетъ быть и не скоро, но все-таки это время придетъ.

Изданія М. и С. Сабашниковыхъ.

НАЧАЛЬНЫЙ УЧЕБНИКЪ ЗООЛОГІИ

ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Составилъ проф. **В. Львовъ.**

Часть I. **Позвоночныя.** Изд. 6-ое. Ц. 1 руб. Часть II. **Безпозвоночныя.** Изд. 5-ое. Ц. 1 руб.

Удостоенъ преміи имени Герда.

ДОПУЩЕНЪ въ качествѣ учебнаго руководства въ среднія учебныя заведенія Мин. Нар. Просв., а также въ учебныя заведенія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ коммерческія училища Министерства Финансовъ и въ кадетскіе корпуса.

УЧЕБНИКЪ БОТАНИКИ

ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Составили **В. Капелькинъ и А. Флеровъ.**

Часть I. **Цвѣтковыя растенія.** Изд. 6-ое. Ц. 60 к. Часть II. **Споровыя растенія.** Изд. 4-ое. Ц. 60 к. Часть III. **Анатомія и физіологія растеній.** Изд. 5-ое. Ц. 50 к.

Учебникъ удостоенъ С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей преміи имени Герда.

Учебникъ **ДОПУЩЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній. Учебникъ **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

ПОПУЛЯРНАЯ

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

А. БЁКЛЕЙ.

Переводъ съ англійскаго съ измѣненіями и дополненіями проф. **В. ЛЬВОВА.**

Изящное изданіе со множествомъ рисунковъ.

Эта популярная книга по зоологіи, предназначенная для юношества и широкаго круга читателей безъ спеціальной подготовки, распадается на двѣ самостоятельныя части:

ЖИЗНЬ И ЕЯ ДѢТИ.

Очерки животной жизни отъ амебы до насѣкомыхъ. Ц. 2 руб.

ОДОБРЕНА Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ и ученическихъ, старшаго и средняго возраста, библіотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній, а также учительскихъ институтовъ и семинарій. **РЕКОМЕНДОВАНА** Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія кадетъ старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

ПОБѢДИТЕЛИ ВЪ ЖИЗНЕННОЙ БОРЬБѢ.

Великая семья позвоночныхъ. Изд. 2-е. Ц. 2 р.

ОДОБРЕНА Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. **РЕКОМЕНДОВАНА** Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія кадетъ старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

А. БЁКЛЕЙ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

проф. **В. ЛЬВОВА.**

Цѣна 2 руб.

Иллюстрированные опредѣлители растеній.

Маевскій, П. Флора Средней Россіи. Ц. 3 р. 50 к.

Маевскій, П. Злаки Средней Россіи. Ц. 85 к.

Маевскій, П. Весенняя флора Средней Россіи. Ц. 30 к.

Маевскій, П. Осенняя флора Средней Россіи. Ц. 40 к.

Маевскій, П. Ключъ къ опредѣл. древесн. растеній по листвѣ. Ц. 60 к.

Федченко, Б., и Флеровъ, А. Водная флора. Ц. 25 к.

Федченко, Б. и Флеровъ, А. Руководство къ собиранію растеній для гербарія. Ц. 15 к.

Федченко, Б., и Флеровъ, А. Пособіе къ изученію растительныхъ Сообществъ Средней Россіи. Ц. 45 к.

Флеровъ, А. Луговыя травы Средней Россіи. Ц. 50 к.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ПРИРОДОЙ.

Проф. **В. Львовъ.**

Серія книжечекъ, представляющихъ рядъ просто написанныхъ очерковъ близкихъ намъ животныхъ и растеній; предназначена для первоначальнаго знакомства дѣтей съ окружающей природой и можетъ служить при начальномъ преподаваніи естествознанія въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ начальныхъ школахъ.

Вып. I. **Въ полѣ и въ лѣсу.** Весенніе цвѣты.—Орѣхи.—Шмелиное гнѣздо.—Кукушка.—Дятлы.—Жаворонокъ.—Паукъ.—Муравейникъ.—Мышь и землеройка.—Кошка.—Бѣлка.—Кротъ. Ц. 40 к.

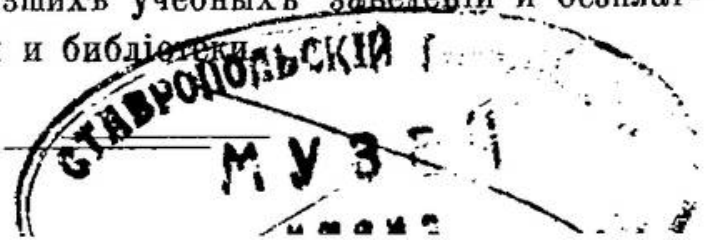
Вып. II. **Прудъ и рѣка.** Лягушка.—Водяныя насѣкомыя.—Стрекоза.—Зимородокъ.—Колюшки.—Водяныя курочки и лысухи.—Водяные клопы.—Поденки и комары.—Водяная крыса.—Рѣчная выдра.—Водяныя растенія. Ц. 40 к.

Вып. III. **Жизнь растеній въ полѣ и въ саду.** Пастушья сумка.—Что дѣлаютъ листья.—Исторія рѣпы.—Какъ прорастаютъ сѣмена.—Какъ образуются новыя сѣмена.—Какую пользу приносятъ цвѣтамъ насѣкомыя.—Плодники, которые мы ѣдимъ какъ овощи.—Капуста и ея враги.—Какъ растенія защищаютъ себя.—Дикіе цвѣты и садовые цвѣты.—Семейство розановыхъ и ихъ плоды.—Цвѣты глухой крапивы и гороха.—Вьющіяся растенія.—Какъ растенія собираютъ запасъ пищи.—Подземные овощи.—Какъ распространяются сѣмена растеній. Ц. 40 к.

Вып. IV. **Жизнь птицъ.** Какъ познакомиться съ птицами.—Пѣніе птицъ.—Гнѣзда птицъ.—Яйца птицъ.—Какъ вылупляются и растутъ птенцы.—Какъ выкармливаются птенцы.—Какъ спятъ птицы.—Какъ птицы добываютъ себѣ пищу.—Перелетныя птицы.—Наши земныя птицы.—Грачи и ихъ родственники.—Хищныя птицы.—Водяныя птицы.—Враги птицъ. Ц. 40 к.

Вып. V. **Насѣкомыя.** Что такое насѣкомое.—Гусеницы бабочекъ.—Сумеречныя и ночныя бабочки.—Дневныя бабочки.—Вредные жуки.—Полезные жуки.—Осы.—Пчелы.—Одиночныя пчелы.—Муравьи.—Двукрылыя насѣкомыя.—Кузнечики и сверчки. Ц. 40 коп.

Вып. VI. **Деревья и кустарники.** Значеніе деревьевъ.—Какъ выростаетъ дерево.—Какъ цвѣтетъ дерево.—Конскій каштанъ.—Деревья, которыя цвѣтутъ сережками.—Дубъ и его враги.—Липа и кленъ.—Ясень и вязъ.—Букъ, каштанъ, грецкій орѣхъ.—Хвойныя деревья.—Мелкія деревья и кустарники.—Листья, ихъ форма и расположеніе. Ц. 40 к.

Во всѣхъ выпускахъ имѣются цвѣтныя таблицы и многочисленные рисунки.

ДОПУЩЕНЫ Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и безплатныя народныя читальни и библіотеки.